ЭТНИЧНОСТЬ В США: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ

3.С. Чертина

Доклад посвящен американской историографии, представляющей огромный материал по методологическим и теоретическим проблемам этничности в США в период второй половины XX — начала XXI в. Автор анализирует основные направления, школы и концепции этничности, а также выделяет спектр приоритетных тем, по которым в американском академическом сообществе идут активные дискуссии.

Ключевые слова: американская историография, терминология, этничность, методология, концептуальный вызов, американская идентичность, дебаты, перспективы

The paper is devoted to an American historiography introducing plentiful material on methodological and theoretical problems on ethnicity in the USA during the period from the second half of the 20th century to the beginning of the 21st century. The author analyses the main approaches, schools and concepts relating to ethnicity and underlines spectrum of priority themes of controversy in American academic community.

Key words: American historiography, terminology, ethnicity, methodology, conceptual challenge, American identity, debates, perspectives

DOI: 10.32608/1010-5557-2019-2018-39-50

исследовательском поле американского научного сообщества особое место занимает тема этничности, влияние иммиграционного фактора на американскую национальную идентичность и перспективы ее развития, тема? вызывающая горячие дискуссии.

Прежде всего, представляется важным рассмотреть понятийнотерминологический аппарат, используемый специалистами, поскольку на протяжении длительного времени в историографии наблюдается спор относительно многих терминов. Отсутствие согласованных концепций, универсального инструментария отражает и современное состояние науки, что подтвердили профессор Нью-Йоркского университета H. Фонер, ее соавтор Дж. Фредриксон и другие исследователи 1 .

В целом до Второй мировой войны этническая терминология не получила заметного распространения в американской научной литературе; понятие «этнический» (ethnic) хотя и использовалось исследователями, но в значении, которое закрепилось в обиходном английском языке, в смысле «племенной», «языческий»².

Некоторые изменения в распространении этнической терминологии происходили в первое послевоенное десятилетие. Однако особенно заметно усилилось внимание исследователей США к этнической проблематике и ее теоретическим аспектам в конце 1960-х гг., когда научный лексикон пополнился значительным объемом этнических терминов, отличавшихся не только содержанием, но и чисто «внешне». Это, прежде всего, такие категории, как «этническая группа» (ethnic group), «этническая общность» (ethnic community), «этничность» (ethnicity). Использовались они как равнозначные, взаимозаменяемые³. Широко был распространен термин «нация» (nation), в понимании которого у исследователей отсутствовал консенсус. Приведем несколько определений. Профессор политических наук У. Коннор сформулировал его следующим образом: «Нация – это социальная группа, разделяющая общие институты и привычки, а также чувство происхождения»⁴. Исследователь О. Хинц под «нацией» имеет в виду «общность происхождения, общность языка, нравов, законов, религии, а на более высокой стадии – культурного развития – творения искусства и литературы»⁵. Некоторые авторы стоят на позиции мистификации нации, считая ее «вешью в себе», непостижимой, таинственной⁶. В данной связи известный американский ученый Г. Исаакс писал: «У каждого автора свой перечень частей, составляющих нацию. Одним признаком больше, одним меньше, все они включают общую культуру, историю, традицию, язык, политику и экономику — элементы, которые в той или иной степени входят в состав того, что называется нацией» 7. Всегда существова-

¹ Foner N., Fredrickson G. Immigration, Race and Ethnicity in the United States: Social Constructions and Social Relations in Historical and Contemporary Perspectives (www.russell-sage.org); Flanagan W. Urban Sociology: Images and Structure. Fifth ed. N.Y.; Toronto, 2010; Race, Ethnicity and Publishing in America / Ed. by C. Cottenet. N.Y., 2014; etc.

² *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М., 1983. С. 10–11.

³ Burgess M. The Resurgence of Ethnicity: Myth or Reality // Ethnic and Racial Studies. 1978. Vol. 1. No. 3. P. 266.

⁴ Connor W. Nation Building or Nation Destroying // World Politics. 1972. Vol. XXIV. No. 3. P. 333.

⁵ Цит. по: *Braungart R.* Society and Politics.Readings in Political Sociology. N.Y., 1976. P. 64.

⁶ Barnet R. Roots of War. Baltimore, 1973. P. 8.

⁷ Isaaks H. Nationality: End of the Road? // Foreign Affairs. 1975. Vol. 53. No. 3. P. 434.

ла неясность относительно значения слов «nation» и «nationality». Она осложнялась путаницей в их употреблении со стороны официальных организаций ученых, составителей словарей и т.д.⁸

Дальнейшее развитие исследования в области этнической проблематики получило в 1970-х гг., о чем свидетельствует проведение ряда конференций и круглых столов, издание значительного числа специальных монографий и сборников. Не случайно в это время появляются попытки классификации различных точек зрения по теоретическим аспектам. Как считает ведущий специалист в области теории межэтнических отношений Р. Шермерхорн, опубликованные работы условно можно отнести к следующим категориям: описательные, интерпретивные, классификационные, парадигматические или абстрактнотеоретические⁹.

Менялась методология науки. Вышедшие в свет публикации свидетельствовали о новом подходе исследователей к проблеме этнических и расовых отношений 10 . В течение нескольких прошлых десятилетий основные эксперты в национальном вопросе М. Гордон, Р. Уильямс, А. Роуз. Г. Олпорт. О. Клайнберг придерживались традиции либерального ассимиляционизма, сформулированной Чикагской школой социологии Р. Парка и Л. Вирта в конце 1920-х гг. Теперь же этнические процессы рассматривались в рамках иной парадигмы, значительное внимание уделялось тенденции обособления этнических групп и меньшинств, их стремлению сохранить этническую идентичность, свое культурное наследие11. Стали использоваться новые методы исследования - математические, этнопсихологические и социобиологические. Последние широко пропагандировались известным теоретиком в области расовых отношений П. Ван Ден Берге и рядом других исследователей, получивших неоднозначную реакцию со стороны своих коллег. Многие из них подвергали критике попытку перенесения на общество закономерностей биологической эволюции, реабилитацию идей социального дарвинизма¹².

⁸ Ibid. P. 435.

 $^{^9}$ Schermerhorn R. Comparative Ethnic Relations. A Framework for Theory and Research. Chicago; London, 1978. P. X.

¹⁰ Beyond Pluralism. The Conception of Groups and Group Identities in America / Ed. by W. Katkin, N. Landsman, A. Tyree. Urbana; Chicago, 1998.

¹¹ Brubaker R. The Return of Assimilation? Changing Perspectives on Immigration and its Sequels in France, Germany, and the United States // Ethnic and Racial Studies. 2001. Vol. 24. July. P. 531–548.

¹² Berghe P. Van De. Man is Society: A Biosocial Views. N.Y., 1975 (2nd ed. – 1978); idem. Race and Ethnicity: A Sociobiological Perspective // Ethnic and Racial Studies. 1978. Vol. 1. No. 4; Wilson E. Sociobiology. The New Synthesis. Cambridge (Mass.), 1975; Reynolds Y. Sociobiology and the Idea of Primordial Discrimination // Ethnic and Racial Studies. 1980. Vol. 3. No. 3; etc.

Ассимиляционной традиции был брошен концептуальный вызов. В научный арсенал прочно входила новая концепция «этничность», которую, по словам некоторых авторов, было трудно отличить от таких понятий, как раса и культура¹³. «Этничность» стала основополагающей концепцией, получив широкое распространение у западных исследователей этнических процессов. Но что означает «этничность»? В определении содержания данной категории, как отмечают ее сторонники, нет единства¹⁴. По мнению ряда американских социологов, «этничность» — это чрезвычайно неуловимая конструкция, не поддающаяся точному определению 15. Некоторые считают необходимым включить в содержание «этничности» три основных элемента — группу, идентичность и общность истории 16. Для других «этничность» является особым видом идеологии 17. По мнению авторитетного американского социолога Т. Парсонса, «этничность – главный центр групповой общности, организация людей в различные этнические группы с их солидарностью и лояльностью по отношению друг к другу» 18. Суммируя смысловой контент «этничности», историк Ф. Риггс писал, что «ученые, занятые исследованием проблемы этничности и национализма, часто жалуются на терминологическую неясность, мешающую работе. Более того, они оказываются в ситуации, когда возникает необходимость в новых понятиях, но нелегко найти согласие по тому или иному термину, который был бы необходим при рассмотрении этнических и социальных процессов» 19. Со своей стороны, известный социолог Д. Белл призывал коллег поддерживать хотя бы минимальное согласие по тому или иному термину, который необходим в исследовании 20 .

Дебаты по поводу «этничности» происходили и в последующие годы. Они ведутся и в настоящее время, об этом говорилось выше. Можно предположить, что и в будущем будут идти дискуссии относительно

¹³ Morgan G. America Without Ethnicity. N.Y., 1981. P. 101.

¹⁴ См., напр.: *Burgess M.* Op. cit. P. 265–285: *McKay J., Lewins F.* Ethnicity and Ethnic Group: A Conceptual Analysis and Reformation // Ethnic and Racial Studies. 1978. Vol. 1. No. 4. P. 412–427; *Symmons-Symonolewicz K.* Ethnicity and Nationalism: Recent Literature and its Theoretical Implications // Canadian Review of Studies in Nationalism. 1979. Vol. VI. No. 1. P. 98: etc.

¹⁵ Ethnicity: Theory and Experience / Ed. by N. Glazer and D. Moynihan. Cambridge (Mass.), 1975. P. 5.

¹⁶ Ethnicity in the Americas. The Hague; Paris, 1976. P. 3.

¹⁷ Ibid P 13

¹⁸ Ethnicity: Theory and Experience. P. 53.

¹⁹ Riggs F. A New kind of Glossary for Ethnic Studies // Ethnic and Racial Studies. 1984. Vol. 7. No. 4. P. 551.

²⁰ Bell D. Nationalism and Other Basis of Large-Scale Organization and Identity // Canadian Review of Studies in Nationalism. 1983. Vol. X. No. 2. P. 271.

понятийно-терминологического аппарата, уделяться внимание языку исследователя.

Появление новой концепции было вызвано несколько неожиданным подъемом этносоциальных движений среди «спокойных» этнических групп в развитых странах Запада, в частности Испании, Швейцарии, Северной Ирландии, Франции²¹. Применительно к Западной Европе ученые стали использовать термины «этнонационализм» и «этнорегионализм»²². Проблема межрасовых отношений стояла остро в странах, освободившихся от колониальной и полуколониальной зависимости, где существовали различия в уровнях экономического и культурного развития расовых групп и племен, разные религии; где болезненно решался вопрос в выборе государственного языка и т.д. Большое внимание американские исследователи отводили изучению национального вопроса в Советском Союзе, создав специальное направление — советологию, и в странах Восточной Европы. Но главной причиной, вынудившей заняться проблемами межэтнических и межрасовых взаимоотношений, явилась внутренняя обстановка в США. Лвижение афроамериканцев за гражданские права, поддержанное индейцами, мексиканцами, пуэрториканцами и студенческими движениями, выступавшими под лозунгом «позволить Америке быть Америкой <...>, где равенством пропитан воздух, которым мы дышим»²³, приобретало масштабный характер. Эти события удивили либеральный академический истеблишмент. Американские исследователи были убеждены, что возникновение этнических конфликтов невозможно, аргументируя это наличием процессов модернизации индустриализации, урбанизации, увеличения транспорта и коммуникаций, роста массового образования, непременно ведущих к национальной интеграции²⁴. По мнению историка С. Блэка, интеграция обществ в конце концов приведет к их гомогенности и созданию мирового государства²⁵. Авторитетный политолог и социолог С. Хантингтон подчеркнул, что в высокомодернизированных обществах

²¹ Connor W. Nation-Building or Nation-Destroying? // World Politics. 1972. Vol. XXIV. No. 3. P. 327; Wolf K. Ethnic Nationalism: An Analysis and Defense // Canadian Review of Studies in Nationalism. 1986. Vol. XIII. No. 1. P. 99.

²² Wolf K. Op. cit.; Rudolf J. Ethnoregionalism in Contemporary Western Europe: The Potential for Political Accommodation // Canadian Review of Studies in Nationalism. 1981. Vol. VIII. No. 2. P. 323–341.

²³ Debating Diversity: Clashing Perspectives on Race and Ethnicity in America / Ed. by R. Takaki. Oxford; N.Y., 2002. (3d ed.)

²⁴ Cm.: Ethnic Conflict in the Western World / Ed. by M. Esman. Ithaca (N.Y.), 1977. P. 47; *Rothschild J.* Ethnopolitics. A Conceptual Framework. N.Y., 981. P. 33.

²⁵ Black C. The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. N.Y., 1966. P. 155, 174.

этнический конфликт является анахронизмом, ибо «модернизация — это не только процесс гомогенизации, но и необратимый процесс» 26 .

Новая реальность породила новую идеологию, новую доктрину. Наступило время пересмотра теоретических взглядов на этнические и расовые отношения. В научных кругах началось активное обсуждение «этничности», подчеркивалась необходимость ее комментирования²⁷. «Если раньше, — писал профессор Н. Глейзер, — проблемы этнического конфликта внутри государств и между государствами представлялись лишь пережитком, то теперь мы должны переместить их в центр нашего внимания»²⁸. Он и другой известный исследователь Д. Мойнихен указывали на то, что «формы отождествления, основанные на таких социальных реальностях, как религия, язык и национальное происхождение, стали эффективным центром групповой мобилизации во имя достижения конкретных целей, поэтому их можно отнести к новому термину "этничность" »²⁹. Ведущий историк О. Хендлин констатировал в своей книге «Истина в истории»: «Этнические элементы в американском опыте заслуживают центрального места в новой истории»³⁰. Этничность быстро завоевывала популярность, писать о ней становилось модным, в обществе формировался своего рода «этнический культ»³¹.

Так, в историографии США появилось «ревизионистское» направление, подвергшее критическому анализу концепции своих предшественников о процессе национальной интеграции. Объектом внимания в «ревизионистской» литературе стали многие видные представители функционального подхода к национальной интеграции — авторитетные историки, социологи, политологи, такие как уже упоминавшийся Т. Парсонс, а также С. Айзенштадт, Н. Смелсер и другие.

Тенденции к пересмотру общественного развития под углом зрения этнического фактора как доминирующего в мировом историческом процессе нашли свое отражение на конференции, проведенной американской Академией искусств и науки в Бруклине (штат Массачусетс) в октябре 1972 г. Ее целью, подчеркивали организаторы конференции, являлась разработка теоретических подходов к исследованию этнических групп в различных странах и выявление того общего,

²⁶ Цит. по: Ethnic Conflict in the Western World. P. 47.

²⁷ *Glazer N*. Pluralism and Ethnicity // Ethnicity Identity and History Essays in Memory of Werner J. Gahnman / Ed. by J. Maier, Ch. Waxman. New Brunswick; N.Y., 1983. P. 206.

²⁸ Glazer N. The Universalization of Ethnicity // Encounter. 1975. Vol. 44. No. 2. P. 17.

²⁹ Ethnicity: Theory and Experience. P. 169.

³⁰ Handlin O. Truth in History. Cambridge (Mass.), 1979. P. 384.

³¹ Schlesinger A. The Cult of Ethnicity. Good and Bad. A Historian Argues that Multiculturalism Threatens the Ideal that Finds America // Time. 1991. Vol. 138. No. 1. P. 21.

что характерно для развития национальных процессов современного мира 32 .

Материалы конференции легли в основу коллективного труда «Этничность: Теория и опыт», опубликованного в США в 1975 г. и получившего большой международный резонанс. Его авторы Н. Глейзер, Д. Мойнихен (они были и главными редакторами), Т. Парсонс, Д. Белл, Д. Горовитс, Р. Парк, Л. Рой, У. Петерсон, М. Эсман единодушно утверждали, что на смену социальной поляризации общества пришла поляризация этническая, и базой социальной организации общества как экономически развитых, так и развивающихся стала этничность. Для понимания сегодняшнего мира, отмечали ученые, необходимо появление новой социальной категории – этничности, именно она отражает новую реальность: этнические группы из маргинальной подгруппы, как второстепенной в обществе, превратились в основной его элемент³³. Этничность способствует реализации двух целей – необходимости чувства принадлежности людей и средством достижения определенных социальных и экономических интересов³⁴.

В научном сообществе стали раздаваться призывы переписать историю США с точки зрения ее этнического плюрализма, так как она должна более адекватно отражать реальную действительность. Началось интенсивное изучение «этнического феномена», что выразилось в организации конференций и симпозиумов, создании исследовательских центров и периодических изданий, разработке специальных программ и привлечении к ним широкого круга историков, политологов, социологов, социальных психологов, социолингвистов и представителей других смежных дисциплин³⁵.

Вокруг вопроса об «этничности» формировались две школы: «инструменталистская» и «примордиалистская». Если представители первого направления рассматривали этничность как «орудие, используемое в коллективных действиях групп в поисках в основном материальных достижений», то ученые, представлявшие второе направление, оценивали этничность как первозданный источник, обусловленный общим реальным или воображаемым происхождением, а иногда и природнобиологической наследственностью и т.д. Постепенно происходило смещение парадигмы этничности от примордиализма к инструментализму.

³² Ethnicity: Theory and Experience. P. 4.

³³ Ibid. P. 5.

³⁴ Ibid.

³⁵ Burgess M. Op. cit. P. 265; Ethnic Separatism and World Politics / Ed. by Fr. Shiels. N.Y.; London, 1984. P. 4.

В понимании этничности теоретики избегали статичных, наследственных концептов в пользу динамичных, конструктивистских парадигм³⁶. Известный английский эксперт национализма А. Смит, характеризуя американскую исследовательскую школу по вопросу этничности и расовых отношений, писал, что ее представители

«сходятся во взглядах об инструментальном качестве этнического возрождения. Это означает, что этнические общности рассматриваются все большим и большим числом людей, как важные средства в достижении привилегий — богатства, престижа, власти — того, чем обладают одни и к чему стремятся сейчас другие. Произошла революция ожиданий, и этничность является самым лучшим средством ее реализации. Этнические группы более эффективны, чем классы, в реализации чьих-либо стремлений: они сочетают основу для удовлетворения экономических и политических интересов с эмоциональной потребностью» ³⁷.

Нарратив американской истории менялся от ассимиляционного ви́дения развития нации в сторону мультикультурного. Теоретики мультикультурализма выступили против существования единой национальной идентичности. Разворачивались споры относительно ее контента и в связи с огромными иммиграционными потоками, прибывавшими в США³⁸. Мультикультурализм стал одним из самых дискуссионных вопросов политического и научного дискурсов. Обозначились две его версии — «жесткая», или радикальная, и «мягкая» либеральная. Представители первой – радикальные мультикультуралисты – требовали отбросить концепцию единой идентичности и общих ценностей и отдать предпочтение этническим и религиозным различиям, заявив, что поскольку Америка была несправедлива к черным и другим небелым, последние должны сфокусировать свою энергию и лояльность только на собственной идентичности. Сторонники второй версии, либеральные мультикультуралисты, выступали за поддержание культурного плюрализма, этнических традиций и толерантного отношения к «иным» в рамках гражданской нации. Большая часть общества отвергла «жесткий» вариант мультикультурализма, отдав предпочтение либеральному варианту³⁹.

³⁶ Race, Ethnicity and Publishing in America / Ed. by C. Cottenet. N.Y., 2014.

³⁷ Smith A. History and Liberty: Dilemmas of Loyalty in Modern Democracies // Ethnic and Racial Studies. 1986. Vol. 9. No. 1. P. 46.

³⁸ О трактовках понятия «национальная идентичность» в исторической и политологической литературе США см.: *Чертина З.С.* Американская национальная идентичность и иммиграционные вызовы // Диалог со временем. 2016. Вып. 54. С. 382.

³⁹ Там же. С. 388.

Последнее десятилетие XX в. было отмечено всплеском в отношении исследования этнического фактора и его влияния на перспективы развития американской национальной идентичности, что связано с распадом трех национальных государств — Советского Союза, Югославии и Чехословакии, который сопровождался волной национализма. Это свидетельствовало, что национализм не только сохранил свою роль как чрезвычайно сильный феномен, но стал более могущественным и получил широкое распространение, представляя угрозу национальногосударственным образованиям и будущему цивилизаций. Появляются исследования теоретического, эмпирического, исторического и философского плана, освещаются такие темы, как теории национализма, история и национальная идентичность, религия и национализм, средства массовой информации и национализм и т.д. ⁴⁰ В складывающейся новой обстановке в мире многие интеллектуалы США объединились в отрицании мультикультурализма как парадигмы развития американской национальной идентичности. Профессор Г. Крейч писал:

«Мир дает нам достаточно примеров — мультикультурализм является фальшивой утопией. Само слово "утопия" означает "не имеющее место". Какие же еще объективные уроки нам нужны, когда мы являемся свидетелями того, что мультикультурализм разделил на части Югославию и Советский Союз? Канада при требовании Квебека может пойти в том же направлении. Поэтому, вместо того чтобы заниматься поисками мультикультурализма, американцам следует его забыть, ибо в единстве — сила» 41.

Ведущие историки, политологи, социологи — А. Шлезингер-мл., С. Хантингтон, С. Реншон, Б. Портер и другие были серьезно обеспокоены будущим страны, которое казалось им проблематичным, а национальная идентичность — фрагментарной, дисфункциональной⁴². «Если не сдерживать сепаратистские тенденции, — предостерегал

⁴⁰ Brass P. Ethnicity and Nationalism. Theory and Comparison. New Delhi; London, 1993; Connor W. Ethnonationalism. The Quest for Understanding. Princeton (N.J.), 1994; Eriksen Th. Ethnicity and Nationalism. Anthropological Perspective. London, 1993; Gurr T. Minorities at Rick. A Global View of Ethnopolitical Conflicts. Wash., 1993; Lind M. The Next American Nation: The New Nationalism and the Fourth American Revolution. N.Y., 1995; Rethinking Nationalism and Sovereignty // Journal of International Affairs. 1992. Vol. 45. No. 2; Snyder L. Encyclopedia of Nationalism. N.Y., 1990; etc.

⁴¹ Kreyche G. Nation Discontents // USA Today. 1992. March. P. 98.

⁴² Huntington S. If Not Civilizations, What? Paradigms of the Post-Cold War World // Foreign Affairs. 1993. November—December. P. 190; Porter B. Can American Democracy Survive? // Commentary. 1993. November. P. 37–40; etc.

А. Шлезингер-мл., — результатом будет только фрагментация, ресегрегация и клановость американской жизни» 43 .

Дезинтеграционные процессы 1990-х гг. стимулировали интерес американских исследователей к вопросам возникновения, эволюции, упадка и исчезновения наций и заставили заниматься поисками альтернатив национальным формам социальной и политической организации. Появились новые термины: «транснационализм», «пограничные земли», «атлантический мир» и т.д. Большое внимание было обращено к проблеме «диаспора и внешняя политика»⁴⁴. Государственная политика мультикультурализма обеспечивала этническим группам и меньшинствам представительство в органах управления и сфере образования, оказывала поддержку в сохранении их идентичностей, культуры, языка, в результате чего этнические диаспоры, завоевав прочные позиции в различных областях общества, стали осуществлять серьезное влияние не только на внутреннюю жизнь, но и на внешнеполитический курс США. Н. Глейзер и Д. Мойнихен писали в 1975 г.: «Этнический состав Соединенных Штатов является единственным наиболее важным детерминантом американской внешней политики»⁴⁵. Некоторые этнические лобби с внешнеполитическими приоритетами имеют долгую историю, к примеру, ирландское, немецкое и т.д. Появились и другие весьма влиятельные в финансовом и организационном плане этнические лобби — еврейское, армянское, греческое, кубинское. В процессе формирования находятся китайское, индийское, мексиканское лобби и другие⁴⁶.

Воздействие этнических диаспор на формирование внешней политики США увеличивается, что не может не создать напряженность вследствие разнонаправленности групп интересов и давления на процесс принятия решений. В условиях превосходства идей мультикультурализма формирование внешней политики становится весьма затруднительным. Это подтверждает известный исследователь темы этических диаспор и их влияние на внешнюю политику Т. Амбросио. Он, в частности, указывал на наличие потенциала для конфликта между более широкими интересами США и узкими интересами определенных субгосударственных акторов⁴⁷. Характерно мнение С. Хантингто-

⁴³ Schlesinger A., jr. The Disuniting of America. N.Y.; London, 1992. P. 16.

⁴⁴ *Haglund D.* Ethnic Diasporas and U.S. Foreign Policy // Oxford Bibliographies. 2016. November 22 (www.oxfordbibliographies).

⁴⁵ Ethnicity: Theory and Experience. P. 23.

⁴⁶ Об этническом лоббизме см.: *Лозанский Э.* Этносы и лоббизм в США. О перспективах российского лобби в Америке. М., 2004.

⁴⁷ Ethnic Identity Groups and U.S. Foreign Policy / Ed. by T. Ambrosio. Westport (Conn.); London, 2002. P. 2.

на, высказанное им в статье с симптоматичным названием «Эрозия американских национальных интересов». Он писал: «Американская внешняя политика становится внешней политикой партикуляризма, все более посвященной продвижению за границей весьма специфических коммерческих и этнических интересов» 48.

Значительное место в исследованиях американских специалистов занимает история иммиграции, которой посвящена огромная литература. «Число книг по вопросу иммиграции растет теми же темпами, что и само иммиграционное население», — констатирует Дж. Вигдор⁴⁹. Бурные дискуссии вокруг иммиграции, ее «цене» никогда не утихали, они длятся столько, сколько существуют Соединенные Штаты. Иммиграция расколола общество. Одна часть американцев выступает за приток новых иммигрантов, другая — категорически против этого⁵⁰.

Однако бесспорным остается факт, что иммиграция была, есть и будет в стране, сформировавшейся из иммигрантов. В начале XXI столетия в обществоведении США обозначился новый теоретико-методологический подход к рассмотрению перспектив развития американской национальной идентичности — не с точки зрения ее распада, которая сейчас доминирует в историографии, а с точки зрения равноправного сосуществования разнообразных этнических групп с их культурными ценностями и объединения в единую общность 51.

Сегодня возросший научный интерес к проблемам этничности выражается в увеличении количества публикаций по данной тематике, разработке новых проектов и программ с привлечением коммерческих и некоммерческих фондов, дальнейшем исследовании иммиграционных аспектов, ассимиляционных, адаптационных и интеграционных процессов, мультикультурализма, этнического лоббизма, национальной идентичности и ее вызовов, кризиса национальной идентичности и рисков, иммигрантов и исторической памяти, Эллис-Айленда

⁴⁸ *Huntington S.* The Erosion of American National Interests // Foreign Affairs. 1997. September—October. P. 28–49.

⁴⁹ The History of Ellis Island and Immigration in America. In Stories and Photography. N.Y., 2018.

⁵⁰ Kraut A. America, the Nation of Nations (www.nps.gov); Duignan P. Making and Remaking America: Immigration into United States. Hoover Institution. 2003. September 15; Williams M. Immigration: Opposing View Points. San Diego (Calif.), 2004; Ethnic Historians and the Mainstream: Shaping America's Immigration Story / Ed. by A. Kraut, D. Gerber. New Brunswick (N.J.), 2013; etc.

⁵¹ См., напр.: Debating Diversity: Clashing Perspectives on Race and Ethnicity in America / Ed. by R. Takaki. Oxford; N.Y.; et al., 2002; *Barone M*. The New Americans: How the Melting Pot Can Work Again. Wash., 2006 (2nd ed.); *Putnam R*. E Pluribus Unum: Diversity and Community in the Twenty-First Century. The 2006 Johan Skytter Prize Lecture // Scandinavian Political Studies. 2007. Vol. 30. No. 2.

и устной истории и т.д. Наблюдается не только повышенное внимание американской исторической науки к этническим проблемам США, но и стремление теоретического осмысления сложных национальных процессов в условиях беспрецедентной мобильности населения и стремительного нарастания гетерогенности современного мира.